

ГОРОД МОЕЙ СУДЬБЫ

АРХИВЫ
СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ...

ВОЕННЫЙ
ГОСПИТАЛЬ В
КРАСНОКАМСКЕ

РОЛЬ РОССИЙСКИХ
НЕМЦЕВ В
СТАНОВЛЕНИИ
И РАЗВИТИИ
НАШЕГО ГОРОДА

Управление культуры администрации
Архивный отдел администрации
Центральная городская библиотека
Городской клуб краеведов «Родник»

ГОРОД МОЕЙ СУДЬБЫ

(краеведческий сборник)

Краснокамск, 1998

АРХИВЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ...

**УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА РСФСР**

**О ПРЕОБРАЗОВАНИИ РАБОЧЕГО ПОСЕЛКА
КРАСНОКАМСК КРАСНОКАМСКОГО РАЙОНА В ГОРОД**

Преобразовать рабочий поселок Краснокамск Краснокамского района Пермской области в город, сохранив за ним прежнее наименование.

Настоящий Указ довести до сведения Президиума Верховного Совета СССР.

*Заместитель Председателя Президиума
Верховного Совета РСФСР Г. Динмухаметов*

*Секретарь Президиума Верховного Совета
РСФСР Г. Козлов*

Москва, Кремль
7 октября 1938 года

Газета «Краснокамская звезда» от 14 октября 1938 года № 101

«Краснокамск — город нефти и бумаги — вырос буквально за 6-7 лет. На берегу Камы высятся многоэтажные корпуса Камского целлюлозно-бумажного комбината, занимающего по мощности своего оборудования и количеству выпускаемой продукции одно из первых мест в Европе. Имеется первоклассная фабрика Гознак. Закамская теплоэлектроцентраль входит в состав крупнейшего в мире Уральского энергетического кольца. Краснокамское нефтяное месторождение является одним из основных месторождений в создаваемой нефтяной базе на Востоке Союза. В районе имеются огромные запасы торфа промышленного значения.

Около крупных промышленных предприятий здесь вырос новый социалистический город с 30-тысячным населением рабочих, инженерно-технических работников и советской интеллигенции. Краснокамск имеет 4 рабочих клуба, кинотеатр, 7 школ, в которых обучается свыше 4 тысяч школьников, 4 детских сада с охватом 250 детей и 6 детских яслей, где воспитывается более 300 ребятишек. Имеется неплохая баня, поликлиника и больница.»

«Новый город является одним из крупнейших промышленных центров вновь образованной Пермской области.»

КРАСНОКАМСКИЙ РАЙОН

(краткий политико-экономический обзор)

Историческая справка

До 1938 года в черте нынешнего района были: поселок Краснокамск, поселок Закамск и сельсоветы: Мысовский, Екимятский и Устькачкинский, входившие до 1938 года и подчинявшиеся каждый в отдельности непосредственно Пермскому городскому Совету Свердловской области.

24 января 1938 года ВЦИК СССР выделил Краснокамск в самостоятельный район, и был создан оргкомитет Свердловского облисполкома по Краснокамскому району.

7 октября 1938 года рабочий поселок Краснокамск на основании Указа Президиума Верховного Совета РСФСР преобразован в город.

4 декабря 1938 года оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по вновь организованной Пермской области утвердил в Краснокамске городской Совет на базе оргкомитета райисполкома и поселкового Совета, придав городскому Совету функции райисполкома.

Краснокамский район граничит с Пермским, Нытвинским и Мулинским районами Пермской области.

Экономика района

Краснокамский район по значимости промышленности в народно-хозяйственном плане нашей страны является одним из важнейших районов Пермской области.

- В Краснокамске находится самый крупный в Европе по мощности и сложности оборудования Камский целлюлозно-бумажный комбинат,
- Крупный военно-химический комбинат в Закамске,
- Фабрика особого назначения Гознака СССР,
- Мощный завод судостроения, дающий ежегодно на оборону и промышленность страны большое количество судов и моторных катеров,
- Мощная Закамская теплоэлектроцентраль,
- Вступает в эксплуатацию спиртозавод,
- Быстрыми темпами развиваются Краснокамские нефтяные промыслы, они уже сейчас являются очень важными в стране,
- В 1 квартале 1939 года заканчивается строительство хлебозавода, выстроенного по последнему слову техники,
- Вскрытые в районе мощные сероводородные источники дают возможность организовать большой курорт, создать вторую в СССР Мацесту на Урале,

- В трех сельских Советах района имеется 10 колхозов, два совхоза и один промколхоз.

Образование, культура, здравоохранение, быт

В Краснокамском районе имеется:

- 26 школ, в которых обучается около 10 тысяч детей, а работает 291 учитель, из них с высшим образованием — 50 человек, и со средним — 241 человек,
- 13 детских садов, в которых воспитывается 800 детей,
- 11 детских яслей,
- 14 больничных учреждений с количеством в них 31 врача, 37 человек среднего медперсонала и 276 человек младшего обслуживающего персонала,
- 4 кинотеатра и 3 клуба,
- 7 изб-читален,
- 4 спортивных стадиона.

В районе острый недостаток жилья, бытовые условия рабочих и служащих как в Краснокамске, так и в Закамске, неудовлетворительные.

Политико-моральное состояние

Политико-моральное состояние рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции вполне хорошее.

В районе имеется до 500 человек членов ВКП(б), до 300 кандидатов, до 200 сочувствующих, до 2500 комсомольцев.

Издается районная газета и три заводских многотиражных газеты.

На высоком идейно-политическом уровне прошли в районе выборы в Верховные Советы СССР и РСФСР, хорошо прошел призыв в РККА и ряд других важных политических кампаний.

*Заместитель председателя
Краснокамского горсовета
А. Кайгородов*

Январь 1939 года

А.Х. Худякова

ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ В КРАСНОКАМСКЕ

материал собран на основе
документов, многочисленных
бесед с сотрудниками и бывшими
пациентами госпиталя

ОБ АВТОРЕ

Анастасия Харлампиевна Худякова родилась 29 декабря 1901 года в уральской деревне Шевирино Пермской области, в семье крестьян.

С 1907 по 1910 год обучалась в начальной школе в деревне Шевирино, которую окончила с отличием в возрасте 9 лет.

С детства мечтала стать учительницей в родной деревне. В 1912 году поступила учиться в двухклассное училище в селе Сергиево, которое в 13 лет окончила. Для продолжения обучения в гимназии в семье крестьянина-труженика не было средств.

С 13 лет занималась сельскохозяйственным трудом. Много читала. В России назревала революционная обстановка. Из Перми за участие в рабочих собраниях была выслана в Шевирино учительница Валентина Васильевна Танова, с высшим образованием. Валентина Васильевна, узнав о мечте Анастасии, помогла подготовиться ей к экзамену на звание народной учительницы.

Весной 1918 года в гимназии в Перми Анастасия Харлампиевна сдала экзамен на звание народной учительницы и была назначена на работу в свою деревню, в свою школу. Уже в 17 лет заведовала школой, вела сложную работу среди родителей, населения.

В 1922 году поступила учиться в Пермский педагогический техникум с четырехлетним курсом обучения, на второй курс. Обучаясь в техникуме, вела большую общественную работу: председатель курсового комитета, уполномоченный союза просвещенцев, учительница заключенных исправдома, староста техникумовского хора и многое другое.

В 1925 году, после окончания техникума, направлена на работу в школы Пермской железной дороги.

В декабре 1932 года поступила учиться в Пермский Педагогический Институт на географический факультет. Окончила его в 1937 году с отличием и была направлена на работу в строящийся поселок бумстроя, ныне Краснокамск, учителем географии в школу № 8, а затем в годы Великой Отечественной войны переведена была в школу № 1, т.к. в здании школы № 8 размещался тогда эвакогоспиталь.

Анастасия Харлампиевна основала первый географический кабинет в городе. Позднее кабинет стал базой для института усовершенствования учителей, для проведения областных педагогических чтений.

В 1942-43 годах работала заведующей ГорОНО г. Краснокамска. Написала и распространила брошюру «Дикорастущие лекарственные растения Краснокамского района». В 1948 году в Академии педагогических наук РСФСР в Москве принимала участие в педагогических чтениях.

Работала депутатом городского Совета с первого по шестой созыв, непрерывно 20 лет.

Звание заслуженного учителя РСФСР присвоено 9 октября 1954 года.

Делегат V конференции сторонников Мира в Москве в 1955 году. В 1975 году, в год празднования 30-летия победы над фашистской Германией, оформила исследовательскую работу, которую проводила самостоятельно: «Работа эвакогоспиталя в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

Немалую роль сыграла в организации Парка Победы, в организации краеведческого музея в г. Краснокамске.

За большую педагогическую и воспитательную работу среди учащихся и населения партия и правительство наградили А.Х. Худякову многочисленными почетными грамотами, а также орденами и медалями: Орден «Знак Почета», Орден Трудового Красного Знамени.

Звание почетного гражданина г. Краснокамска присвоено в 1978 году.

Худякова Анастасия Харлампиевна скончалась в сентябре 1987 года.

*Т.Г. Ляховская — зав. архивным отделом
городской администрации*

От составителя:

Работа А.Х. Худяковой была подготовлена к 30-летию Победы в Великой Отечественной войне в 1975 году. Многие сведения о лицах, упоминаемых в сборнике (место проживания, трудовая деятельность), возможно, не соответствуют фактической действительности, в связи с истечением большого срока времени ко дню опубликования. Просим обратить на это внимание, а также от лица А.Х. Худяковой, которой, к сожалению, уже нет среди нас, хотим выразить горячую благодарность всем, кто помог своими воспоминаниями в сборе материала. Отдельная признательность и благодарность журналисту и главному редактору городского радиовещания Г.А. Палкиной за редакционную запись работы А.Х. Худяковой.

Одна из наиболее ярких страниц истории нашего города — работа Краснокамского травматологического военного эвакогоспиталя № 5943. Он был создан в первый же месяц Великой Отечественной войны и действовал до октября 1945 года. Это не только внешняя примета того грозного времени. Факт создания в кратчайшие сроки военно-лечебного учреждения, мужество, самоотверженность и героизм, проявленные краснокамскими медиками и другими жителями города, должны остаться в памяти людей как еще один пример верного служения долгу, беззаветной любви к Родине, духовной силы советского человека.

Здание школы № 8 было удобно использовать под госпиталь: три этажа, широкие лестницы, большие коридоры, просторные рекреационные, теплое помещение с центральным отоплением. Устраивал и свободный подъезд к зданию, которое с трех сторон окружает прекрасный сосновый лес, недалеко — городская баня с горячей водой, — все должно было содействовать хорошей организации дела, созданию нужных условий для лечения и выздоровления воинов. В 24 часа имущество школы было вывезено, для госпиталя оставили лучшую мебель и книги школьной библиотеки. В проделанной громадной подготовительной работе большая заслуга педагогического коллектива и учащихся школы № 8. Руководили подготовкой открытия госпиталя заместитель председателя горисполкома И.П. Лях, заведующий горздравотделом С.А. Ключев, начальник госпиталя Г.М. Гурвич, представители воснкомата.

Вход в госпиталь решили сделать со стороны улицы Чапаева. Это помогло утеплить здание и освободить большую территорию в нижнем этаже для приема раненых. Внизу разместились раздевалка, комнаты приема, регистрации, обработки больных, ванная, душ, рентгеновская мастерская, пищевой блок, далее располагались палаты. 1 июля 1941 года состоялось организационное собрание сотрудников, которые были уже полностью мобилизованы.

Горком партии и горисполком сосредоточили внимание всех предприятий и организаций Краснокамска на постоянное оказание всяческой помощи госпиталю, создание наилучших условий для раненых воинов. Это указание в течение всего военного времени неукоснительно выполнялось. Краснокамцы считали своим святым долгом помогать тем, кто сражался, не щадя жизни, с врагом и был ранен на поле боя.

И вот палаты, все кабинеты, санаторный и пищевой блоки подготовлены. Проведена не одна репетиция по приему раненых. 7 августа 1941 года ожидали первый поезд с фронта. Все сотрудники еще и еще раз проверяли перевязочные средства, стерильные инструменты, физиологический раствор, наличие крови для переливания, обезболивающие, дезинфицирующие средства и т.д.

Поезд подошел на промплощадку Камского целлюлозно-бумажного комбината. Там раненых встретили, перевезли на машинах в госпиталь. Большинство из них находилось в тяжелом состоянии, ослабленные, измученные страданиями, дальней дорогой. Несколько суток без отдыха сотрудники госпиталя принимали, перевязывали, делали срочные операции. Двести перевязок в сутки стало отныне рядовым явлением в госпитале. Как пригодились многочисленные репетиции! Они помогли сразу установить четкий рабочий ритм, не дать поглотить себя морю страданий, захлестывающей спешности неотложных дел.

Начальник госпиталя Григорий Михайлович Гурвич требовал строжайшей дисциплины от всех сотрудников, высокого чувства ответственности за любое поручение, которое обязательно должно быть доведено до конца, независимо от времени суток и усталости. Во всем соблюдался порядок, точный режим дня и ночи, сроков и предписаний лечения, абсолютная чистота. Когда при одной из проверок обнаружили ваточкой на верхней раме картины пыль, это рассмотрели как nepозволительное нарушение. Больше ничего подобного не повторялось.

Госпиталь блистал чистотой. Поддерживать его в таком состоянии было очень трудно — раненые прибывали и прибывали, временами их насчитывалось до 650 человек. Большую помощь оказывали общественницы — носили раненых, мыли их, приводили в порядок белье, кормили с ложечки тех, у кого не действовали руки, писали письма, читали малограмотным. Они же принесли много комнатных цветов. Из старых серых одеял соорудили гардины, выпшили салфетки, шторы, — все это играло большую роль в повышении настроения больных, способствовало их быстрейшему выздоровлению.

Принимали для этого и другие меры: воду питьевую в бочках заменили настоем шиповника. В результате разительно ускорилось заживление ран. Нельзя не сказать о той громадной роли в спасении раненых, которую сыграли сульфидин и только что открытый пенициллин. Последний совершил революцию в лечении гангрены, сепсиса, перитонита и им подобных болезней с, казалось бы, неотвратимым смертельным исходом. Тысячи людей обязаны жизнью профессору З.В. Ермолаевой, открывшей это удивительное средство.

Многих раненых из Краснокамского госпиталя отправляли для укрепления здоровья на курорт Усть-Качка, где следила за их лечением, ухаживала за ними медсестра Екатерина Александровна Киндеева. Сотрудники госпиталя выезжали за грибами и ягодами, зеленью, чтобы поддержать своих маленьких детей, часть этого привоза безвозмездно отдавали раненым. Надо сказать, что питание в госпитале было организовано хорошо, несмотря на большие трудности с продуктами.

Шеф-повар А.Н. Быданов и его помощники О.Г. Гуцко, О.А. Черньшева, Е. Швецова делали буквально чудеса. Они артистически умели приготовить кушанья из, казалось бы, совсем простых продуктов.

Большим подспорьем явилось подсобное хозяйство, созданное под руководством выздоравливающего раненого П.А. Перевощикова, агронома со средне-специальным образованием (после войны П.А. Перевощиков много лет работал главным агрономом нашего пригорода и агрономом совхоза «Мысовский»). Занималась с выздоравливающими медсестра Груша Нижерова, ныне судья в городе Перми. Особое место отводили трудотерапии — уборке двора, помощи в подготовке перевязочных средств, работе в сапожной мастерской, вырезанию аппликаций, лепке из пластилина и т.д.

Всесторонне использовалась физкультура, разнообразные гимнастические упражнения с учетом ранения и самочувствия больного. Зимой лыжные прогулки введены были в систему. Жизнь в сосновом лесу, правильно организованное лечение, хорошее витаминизированное питание, физический труд на общую пользу давали прекрасные результаты. Практика показала, что Краснокамский госпиталь стал одним из лучших в Пермской области. Всего же в области, вдали от линии фронта, работало 120 эвакуогоспиталей. В соревновании с Пермским госпиталем восстановительной хирургии краснокамцы вышли победителями. Уральский военный округ присудил краснокамцам Красное Знамя, многие сотрудники госпиталя были награждены.

Настал черед рассказать подробно о тех, кто составил славу Краснокамского госпиталя, о его людях. В обстановке огромного трудового напряжения, сложностей существования в период военного времени, когда у большинства родные сражались на фронте, люди обнаруживали во всей полноте силу духа, целеустремленность, терпение, любовь к жизни, окружающим, щедро проявляли лучшие качества своего характера.

Золотым человеком называли комиссара госпиталя Алексея Сергеевича Мешалкина, его же избрали секретарем первичной партийной организации. В короткий срок он организовал и поставил в госпитале партийную и политико-воспитательную работу, держал коллектив сотрудников и раненых в курсе всех важнейших событий в стране и за рубежом, рассказывал о ходе действий на фронтах Великой Отечественной войны, экономическом положении в нашем государстве, о жизни и трудовых достижениях краснокамцев. В госпитале систематически читались лекции, слушались передачи по радио, были всегда под руками свежие газеты и журналы.

Алексей Сергеевич, будучи членом исполнительного Комитета

горсовета, на заседаниях исполкома выдвигал на обсуждение различные вопросы, касающиеся повседневной заботы города о госпитале. В результате горком комсомола во главе с секретарем Т.В. Глебовой организовал комсомольцев отдела связи на постоянную шефскую помощь раненым. Комсомольцы ухаживали за тяжело больными, кормили их, читали раненым, писали письма, готовили раненым подарки. Хорошо знали раненые и сотрудники госпиталя комсомолок Асю Каневич, Миру Борисову, Ольгу Красилец, Нину Мешалкину, Дашу Зубареву, Аню Соломатину, Наташу Клавину, Паню Шаманову, Галю Урасову и многих других самоотверженных девчат.

Алексей Сергеевич и молодежь явились заводилами в организации художественной самодеятельности сотрудников и выздоравливающих госпиталя. Постепенно стали выходить с концертами и постановками «в люди» — встречались с тружениками сел пригорода, учащимися ремесленных училищ Краснокамска. Школьники также стремились внести лепту в помощь фронтовикам. Подростки работали на предприятиях полные смены, одновременно учились, стараясь не отстать от школьной программы. Успевали они приходить с концертами, прихватывая своих маленьких друзей, к раненым, доставляя бойцам своими ребячьими выступлениями большую радость.

Выпускники первой школы ходили учиться на курсы медсестер при госпитале, многие бывшие десятиклассницы через несколько месяцев отправились на фронт (подробно рассказать об этом может инструктор горкома партии М.В. Трубина).

Медицинские работники, шефы-комсомольцы, детвора, представители всех предприятий и организаций города делали все, чтобы как можно быстрее поставить людей на ноги, возвращать фронту боеспособных воинов, не допускать инвалидности. Война идет всенародная — это понимал каждый сознательный человек.

Напряженно трудясь день и ночь, проверяют себя патриоты.

«Чем мы фронту сумели помочь, славной Армии нашей и флоту?»

В нашей грозной священной войне нет различья меж фронтом и тылом.

То, что сделал ты, делай вдвойне с неустанным стараньем и пылом!

Полностью отдавался своей работе комиссар Мешалкин. К нему шли и сотрудники госпиталя, и раненые, как к отцу родному. Имея огромный жизненный опыт, он умел прийти на помощь человеку в трудный момент. На своей фотографии, посланной сыну-танкисту на фронт, Алексей Сергеевич написал: «Пусть моя любовь хранит тебя на поле брани и ведет на ратный подвиг». С таким же чувством и такой же требовательностью относился комиссар Мешалкин и ко всем воинам,

поправляющим свое здоровье в госпитале, чтобы с новыми силами бить фашистов.

Исключительную роль в спасении раненых играл главный хирург госпиталя Палладий Георгиевич Маточкин. Это был талантливый человек, хирург милостью Божьей. Но не зря в таких случаях приводятся слова А.С. Пушкина: «В каждом таланте один процент гениальности и девяносто девять процентов адского труда». Серьезная учеба, работа над собой, изучение опыта окружающих коллег, исключительная честность и скромность, смелость и быстрота в работе — все это помогло Маточкину тем, чем он стал. Знающие его не помнят ни одной неудачной операции хирурга Маточкина.

«Изредка можно и пошутить», — говорил он иногда, улыбаясь, а сам опять углублялся в серьезнейшую работу, требующую постоянного напряжения всех нервных и физических сил, оперировал с утра до ночи. Комиссар Мешалкин на исполкоме не раз говорил: «Не забудьте позаботиться о Маточкине. Он работает в госпитале и на больничном, не щадя себя, но никогда ничего для своей семьи не попросит, а ведь у него трое детей, мать, жена — тоже врач, человек в военное время предельно занятый. Может рано или поздно наступить истощение сил. Незаменимых же людей (говорю это без преувеличения) нам терять нельзя!»

Каких только ни делал операций хирург Маточкин! Рекреацию отдельных участков желудочно-кишечного тракта, ампутацию и реампутацию конечностей, даже трепанацию черепа. Ампутаций старались не делать, главная цель была любым способом спасти, оживить органы движения. Раннего А.И. Сушкова привезли с оторванной рукой, вторая была переломана в трех местах. Два года лечили руку, использовали все возможные средства, не раз ломали и снова сращивали кости, но руку спасли. А сколько таких случаев было в практике хирурга Маточкина!

Палладий Георгиевич страстно любил свое дело, любил людей, всей душой отзывался на зов каждого, кто нуждался в нем. И люди платили врачу тем же. «Какой замечательный учитель», — говорили о нем медицинские сестры. Он помогал им осваивать свою профессию, совершенствоваться в ней. Многие медицинские сестры Краснокамска затем уходили на фронт, в полевые госпитали. Добрую память оставил о себе хирург Маточкин. Как-то в центральной печати появился на него дружеский шарж художника Понурьева со словами Лалетина:

Большой ланцет не выпуская из желтых от йода рук,
Халатом новеньким сверкает Палладий Маточкин-хирург.

Вернул он фронту в эти годы бойцов, пожалуй, батальон!

Скромнейший человек на свете, и мастер превосходный он!

С каждым днем набирали силы, знания и мастерство молодые врачи

под руководством Палладия Георгиевича Маточкина, опытных специалистов из Перми, Москвы, Ленинграда, которые были эвакуированы в Краснокамск и немало сделали для госпиталя. Хорошо знают в нашем городе врача Марию Михайловну Липину. Сорок лет проработала она в Краснокамске хирургом, спасая людей от смерти, страданий. А начинала Мария Михайловна свою врачебную карьеру в госпитале. В первый год заведовала клинической лабораторией, затем — медицинским одопдерским отделением на сто коек.

В госпитале была острая потребность в хирургах. Марии Михайловне смелости и твердости характера, необходимых качеств этой сложной профессии, было не занимать. Ее стали привлекать к участию в операциях в качестве ассистента. Как-то случилось главному хирургу выехать из города, а у больного с остеомиелитом голени началось артериальное кровотечение — требовалась срочная операция. Мария Михайловна решила провести ее самостоятельно. С успешным результатом поздравил Липину начальник госпиталя Григорий Михайлович Гурвич, который очень переживал за начинающего хирурга. Радость удачи окрылила. Впоследствии были сделаны сотни самых разнообразных операций, серьезная учеба на курсах повышения квалификации в Москве, Казани, Ленинграде.

С теплотой и благодарностью вспоминают Марию Михайловну ее бывшие пациенты, отдают дань уважения ее человеческому мужеству — муж-врач погиб на фронте, на руках оставалось четверо детей. А у нее хватило душевного тепла и сил не только на заботу о своих близких, но и обо всех окружающих ее людях, и, в первую очередь, о раненых. Активно участвовала Мария Михайловна в общественной жизни города, избиралась депутатом горсовета, как коммунист вела партийную работу. Семерых детей поставила она на ноги, дала образование, помогла выбрать по сердцу жизненный путь. Есть среди ее детей кандидаты медицинских и технических наук, педагоги, музыкальные работники. Сама Мария Михайловна была первой в нашем городе удостоена высокого звания заслуженного врача РСФСР.

Еще в 1947 году организовала она в городе пункт переливания крови. После выхода на заслуженный отдых взялась за заведование городской станцией переливания крови. И сейчас здесь можно встретить эту красивую черноглазую женщину с проседью в темных волосах. Не может такой человек без дела. Вся жизнь Марии Михайловны — пример беззаветного служения долгу, людям.

Летом 1943 года приехала в госпиталь молодой врач Галина Дмитриевна Карманова. Она сразу проявила себя как знающий специалист, прекрасный организатор. Галина Дмитриевна стала

бессменным секретарем комиссии по выписке. Многие войны из госпиталя отпраивались на фронт с ее напутственным словом.

Краснокамцам Галина Дмитриевна известна как отоларинголог городской больницы, заместитель главного врача поликлиники. Отличник здравоохранения, Галина Дмитриевна Карманова и после выхода на пенсию является незаменимым консультантом по специальности, делится своим богатым опытом.

Удивительное терпение и такт надо было проявлять порой со страдающими, унывающими, теряющими надежду, порой истеричными, капризно требовательными больными. Молодой хирург, врач-ординатор Евгения Сергеевна Завалдаева умела гасить эти нервные вспышки как никто другой, действовала подобно громоотводу в грозу. Убедительное слово, прямой приветливый взгляд, ни тени замешательства — все действовало умиротворяюще, разрешало любой конфликт. С присущими ей спокойствием, невозмутимостью и исполнительностью выполняла Евгения Сергеевна сложные и ответственные обязанности врача. Такими же настоящими людьми воспитала она и своих троих детей.

А рядом трудился человек совсем иного склада — веселый, порывистый, своей живостью и энергией вносивший свежую струю всюду, где ни появлялся. Обязанностей было у него немало — ординатор, хирург, гинеколог, а звали его Нина Федоровна Дубровина. Разные по характеру люди, только в одном схожи — в преданности своей работе, в стремлении отдать окружающим как можно больше.

Медицинские сестры! С сестринской нежностью относились Вы к раненым. Каждый воин, покидая госпиталь, уносил в памяти образ своей «сестрички», вспоминал ее ласковые, добрые руки, которые заботливо поправляли подушку, бережно подносили стакан с водой к пересохшим губам. Когда боль становилась невыносимой, облегчал страдания ее любящий, все понимающий взгляд.

Елизавета Евлампиевна Собакина, опытная хирургическая сестра госпиталя, лечила раненых шуткой, острым словцом. С улыбкой встречали эту высокую статную женщину в палатах, ожидая от нее очередного «подвоха». Прибауток она знала массу, поднимала настроение не только раненых, но и своих коллег. Многие из них не знали, что эта веселая неунывающая женщина одна после смерти мужа воспитывает двоих детей, которые, кстати сказать, на протяжении всей школьной жизни радовали ее отличной учебой и примерным поведением.

Хороший человек создает вокруг себя особое поле притяжения. Рядом с Елизаветой Евлампиевной всегда было шумно, оживленно. С ней считались как с прекрасным специалистом, неутомимым тружеником. Будучи перевязочной сестрой, она держала перевязочную в образцовой

чистоте. Затем ее пригласили ассистировать при операциях. Многие годы она работала с Марией Михайловной Липиной в качестве старшей сестры хирургического отделения городской больницы. Личный пример Елизаветы Евлампиевны служил школой для всех начинающих медицинских сестер.

(Так получилось, что ее внучка стала корреспондентом городской газеты «Краснокамская звезда» и редактировала эти записки. Надо признаться, писать о хороших людях — большая радость, а о своей бабушке — ни с чем не сравнимое удовольствие.)

Сорок лет отработала на медицинском поприще бывшая субординатор, старшая медсестра госпиталя Нина Ефимовна Сошникова. А в памяти незабываемое — сутки-двое без сна и отдыха, когда приходили поезда с ранеными, в основном, с Харьковского и Ленинградского фронтов. Много было искалеченных. Старались возвращать им любовь к жизни — человеку надо обязательно верить в себя, в свою нужность кому-то. Так, комиссар Мешалкин брал на руки совершенно изуродованного, без рук и ног, раненого и выносил на улицу вдохнуть свежий воздух, посмотреть на голубое небо, послушать шелест сосен, людской гомон. И вырвал-таки человека из страшного отчаяния — полегчало ему. Надо жить, долг свой выполнен честно, родная страна позаботится о своих защитниках.

Умел вернуть веру в жизнь и хирург не только тела, но и души, как его иногда называли, Палладий Георгиевич Маточкин. Нужно как можно скорее встать на ноги, победить врага, а потом с победой вернуться домой, к своим детям, своему делу — внушал он раненым, которых одолевали сомнения, а порой и отчаяние, в возможности для них личного счастья после войны. И, как правило, его слушались, светлело на душе у воинов.

Заведующая клубом госпиталя Нина Дмитриевна Смирнова и медсестры специально ездили по заданию командования в семьи раненых, которые лишились рук или ног, «создать соответствующее настроение», хотя это не предусматривалось никакими регламентациями и установками — просто к этому обязывало человеческое сострадание и правило советских людей, так ярко проявившееся в годы войны, — помогать человеку в беде. Однажды пришлось раненому ампутировать ногу — спасти уже было нельзя. Он очень тяжело переживал, не написал об этом жене домой. Пора уже выписываться, а он не знает, на что решиться, горюет, вздыхает. Нина Дмитриевна была откомандирована и поехала вместе с ним в далекий Омск. Первая вошла в дом, поговорила с женой. Та в страшной тревоге — долго нет писем. Любого бы приняла, лишь бы вернулся. И вошел он, родной, постукивая костылем...

Десятки подобных случаев было на счету Нины Дмитриевны

Смирновой (ныне Вяткиной). Была она боевой помощницей комиссара Мешалкина, возглавила комсомольскую организацию госпиталя. Аптека госпиталя — это сложное хозяйство, требующее профессиональных знаний и большой заботы, Нина Дмитриевна применила свои знания в качестве помощника начальника аптеки. В прошлом у нее был опыт работы фармацевтом после окончания Ленинградского техникума в Пинеге Архангельской области. Изведала полярный климат и езду на оленях, потом вернулась к родным в Краснокамск. Вместе с молодежью Камского бумкомбината и бумажной фабрики Гознак, которых набралось свыше 300 человек, отправилась в начале войны на фронт, но ее вернули из Пермского эвакуогоспиталя обратно — два брата сражались на фронте, сестра была в прифронтовой полосе, надо было кому-то остаться с больной матерью. И в тылу сумела Нина Дмитриевна работать с максимальной пользой, внести свой вклад в разгром врага.

Победить врага не только физически, но и морально, — в этом многие советские люди видели свой священный долг. Нина Ефимовна Сопникова не позволяла себе расслабиться, знала, что ее поведение как старшей медицинской сестры задает тон. Медицина, помощь больным, облегчение их страданий стало смыслом и содержанием всей ее последующей жизни.

Важную роль в судьбе госпиталя сыграла старшая операционная сестра хирургического отделения Анастасия Павловна Сырбачева. Она вспоминает, как часто от израненных, в которых еле теплилась жизнь, воинов слышала слова — «Защипайте меня, поставьте на ноги — и скорее на фронт!» Так велика была ненависть к врагу-разорителю родной земли, изуверу, не щадившему ни старых, ни малых.

После войны, Великой Победы, Анастасия Павловна еще 23 года проработала в Краснокамске, затем уехала к дочери в Пермь.

Говорили, что Мария Ивановна Ромашова — медицинская сестра по призванию. И это было справедливо. Ее сияющая улыбка на круглом личике действовала удивительно успокаивающе. Она умела сгладить шероховатости в отношениях, отогнать грусть. Милосердие, доброта были отличительными чертами ее характера. Мария Ивановна, тогда просто Машенька, запомнилась раненым веселой, жизнерадостной, но была она серьезна в деле и строга в соблюдении порядка.

В 26 лет мобилизовали старшей медсестрой в Краснокамский травматологический эвакуогоспиталь Лидию Ивановну Комову. Человек с хорошо развитым художественным вкусом, она все делала как-то удивительно изящно, умела красиво оформить палаты, а ведь это было очень нелегко. Бывало, что раненых клали на бильярдный стол. Не хватало порой подушек, матрацев, особенно после отправки групп воинов на фронт

со всем снаряжением. Но город, краснокамцы всегда приходили на помощь, выручали домашним постельным бельем. Несли в госпиталь и сотрудники из дома все, что могли.

Благодаря стараниям Лидии Ивановны, в коридорах на арках висели шторы с красивыми аппликациями, столики покрывали резные бумажные салфетки, настольные лампы украшались бумажными абажурами с фигурной вырезкой. Шеренги домашних цветов выстраивались вдоль стен, что не только создавало уют, но и оздоравливало, увлажняло помещение госпиталя, ведь были раненые с гноящимися ранами, обморожениями, которые долго не поддавались лечению.

Лидия Ивановна следила, чтобы воину, отправляющемуся на фронт, при выписке давали очищенную от пятен, постиранную, хорошо отглаженную одежду, постоянно навещалась в прачечную и швейную мастерскую. За отличную работу по медицинско-санитарному обслуживанию бойцов, командиров и политработников Красной Армии Лидия Ивановна Комова не раз награждалась Почетными Грамотами, ей выносились благодарности. Она, как и большинство сотрудников госпиталя, была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне: 1941-1945 годы».

Палаточная сестра Зоя Васильевна Галина-Афанасьева с отличием закончила семимесячные курсы вместе с Грушей Никеровой с правом работать в военных госпиталях. Проходила практику в Краснокамске, тут и осталась по просьбе раненых. Работала в самом трудном отделении обмороженных. Выполняла и обязанности гипсотехника. Муж, доброволец Уральского танкового корпуса, ушел на фронт. Осталась Зоя Васильевна с тремя дочерьми. Бывало, все трое, несмотря на материн запрет, пробирались к раненым. Бойцы ее успокаивали — «Мы с вашими детьми поговорим, как будто дома побываем». Зоя Васильевна постоянно работала в две смены, нужно было кормить детей. Когда требовалось, сдавала безвозмездно кровь для спасения жизни раненых.

В госпитале проводили до пятидесяти исследований в клинической лаборатории, где обязанности старшего лаборанта исполняла Анна Тимофеевна Перевощикова, артистка в своем деле. (Перевощиковой Аня стала после того, как познакомилась с выздоравливающим раненым, взявшимся организовать при госпитале подсобное хозяйство. Пришла любовь, которая сделала жизнь, несмотря на большие трудности, по-настоящему счастливой.)

Молодым — молодое. Рождалась любовь, несмотря на смерть, тяжелые раны, нашла счастье в госпитале Нина Васильевна Устинова. Привезли в простынях тяжело раненого Петра Ильича Дробкова. Кожи

не хватало, чтобы затянуть раны. Выходили Петра Ильича. Вместе с раненым Сушковым учился писать левой рукой. После войны А.И. Сушков стал директором городской типографии, Петр Ильич — директором Краснокамского завода железобетонных конструкций. В настоящее время оба бывшие воины на заслуженном отдыхе. Нина Васильевна Дробкова не могла без волнения смотреть на следы тяжелых ран на теле мужа. Эта ужасная метина войны осталась на всю жизнь. Дети Дробковых оправдали возложенные на них надежды — один из сыновей закончил школу с золотой медалью. Оба получили высшее образование, работают по специальности.

Большого внимания и труда требовал госпиталь от сестры-хозяйки. Надо было всех раненых вымыть, выдать каждому свежее белье, обеспечить тапками. Четыре сестры-хозяйки со всем бы и не управились (около шестисот раненых почти постоянно находились в госпитале). Помогали общественницы, да и сами раненые. Е.Н. Бабушкина, А.Г. Шилова, А.А. Шмелева и О.И. Митракова старались держать свое большое хозяйство в образцовом порядке. Только так можно было послужить общему делу.

Ольга Ивановна Митракова вспоминает, как душа кровью обливалась и загоралась ненавистью к врагу, когда приходилось обмывать израненных бойцов. Был такой офицер, Иван Дзюба — бежал из плена. Когда поступил в госпиталь, на нем живого места не было, а на груди вырезана звезда фашистскими изуверами. Подлечился и вновь отправился на фронт мстить за себя и своих товарищей. Такого не забудешь никогда. И нельзя этого забывать ни участникам войны, ни их детям и внукам.

У Ольги Ивановны Митраковой муж-офицер погиб в боях за Родину, осталось на руках трое детей. Всех сумела вырастить, выучить. Сын закончил с золотой медалью одиннадцать классов, сейчас учится в аспирантуре. Всем хорошим в себе дети прежде всего обязаны своим родителям, школе, образу жизни, в котором они росли, воспитывались. Не прошло бесследно для детей Ольги Ивановны то, что их мать десять лет, со времени работы в госпитале, была донором. К этому звал долг перед ранеными, стремление делиться с людьми самым дорогим, жизненно важным. Люди всегда помогают в беде, и ты обязан помочь всем, чем можно — таков был неписанный закон, которому следовали все краснокамцы, все советские люди.

Работала заведующей складом, портнихой в госпитале Александра Николаевна Крутышева. Муж погиб в схватке с врагом на границе в первый же день войны. Сестра ушла добровольцем на фронт, осталась Александра Николаевна одна, с маленькой, слабой здоровьем дочкой. Горы белья с кровью, гноем пришлось перебрать за четыре военных года. Ничем не брезговала, знала — делает необходимое, и старалась выполнять свою работу на совесть.

Нельзя не вспомнить добрым словом нянюшек-санитарок. На их долю выпала самая неприятная и тяжелая работа, а делали они ее безотказно. С.П. Тетериной, Е.П. Тетериной, М.А. Березиной, А.П. Селивановой, М.И. Першиной, Е.П. Толстовой и многим другим нянечкам-санитаркам, их неутомимым рукам обязан был госпиталь и раненые образцовой чистотой и порядком.

Евдокия Поликарповна Толстова пошла в госпиталь нянюшкой-санитаркой, чтобы поддержать двоих детей. Муж после офицерского училища отправился на фронт со своим выпуском и погиб в 1943 году под Воронежем. Евдокия Поликарповна чистила двор, мыла раненых, ухаживала ночью за тяжело ранеными, помогала кухонным рабочим таскать бочки на этажи. Питались скудно, сказывалось истощение. Бывало, думалось, не донесешь раненого, упадешь вместе с ним. На партийном собрании коммунисты госпиталя решили не выбрасывать остатки пищи после раненых скоту, а перерабатывать их и поджармливать наиболее истощенных сотрудников. Состояние их сразу после этого улучшилось.

У Марии Ивановны Першиной жизненная история подобна многим. Муж ушел на фронт и погиб, осталось на руках трое детей. Надо было их поднимать. Пошла работать в госпиталь санитаркой, конюхом, дояркой на подсобном хозяйстве. Рассказывает о прошлом с теплотой, присущей воспоминаниям молодости. Несмотря на тяжелые испытания, выпавшие на долю поколения молодежи 40-х годов, жили с верой в Победу, во все доброе и справедливое, которое рано или поздно обязательно восторжествует.

Редким женщинам госпиталя выпало счастье встретить вернувшихся с войны мужей живыми и невредимыми. Одной из таких счастливиц была Екатерина Евлампиевна Юдина, старшая медсестра. Она также перебивалась с тремя детьми, видела, как получают «похоронки» на своих мужей подруги, как тяжелым гнетом ложится на их плечи горе, и до последней минуты жила в страшной тревоге, напряженном ожидании. Муж вернулся, и можно было, наконец, отдохнуть от нечеловеческого напряжения, опереться на родное плечо.

Не забываем долгожданный День Победы. В памяти всех, переживших его, навсегда останется этот день сильнейшей вспышкой бурной радости, всенародного ликования. То, ради чего испытано столько страданий, пролито столько пота и крови, о чем мечталось долгие военные годы, сбылось, явилось в одном слове - ПОБЕДА! Все строгие регламенты и режимы враз были нарушены. Погода стояла прекрасная, солнечная — распахнули двери госпиталя настежь. Раненые целовали нянечек и сестер, пели, танцевали в палатах, коридорах, в кухне вокруг плиты. Кто мог,

прямо в больничной одежде, под одеялами, отправились в город, на его шумные, ликующие улицы. Воинов бурно приветствовали, угощали. Вечером собрались радостные, возбужденные, изнемогающие от усталости, неустойчивые в своих планах и мечтах о будущем!

С июля стали постепенно развозить больных в Пермь, Челябинск, Свердловск — в госпитали соответствующего профиля. Деятельность Краснокамского госпиталя прекратилась в октябре 1945 года. Предприятия города увезли свое хозяйственное оборудование, спальные принадлежности. Кухню с ее оборудованием передали курорту Усть-Качка, медицинское оборудование и лечебные средства — районной аптеке и Пермскому Управлению эвакуогоспиталей. Школа № 8 вернулась в свое здание в 1946 году. Долго еще хранили классы и коридоры следы длительного пребывания в них военного госпиталя, а учительница этой школы, заслуженный педагог, хорошо известный в нашем городе своей большой общественной работой, Анастасия Харлампиевна Худякова посчитала своим святым долгом восстановить эту героическую страницу истории нашего города с максимальной полнотой.

Сама Анастасия Харлампиевна в годы войны была членом исполкома городского совета, а, значит, принимала непосредственное участие в решении многих вопросов, связанных с Краснокамским госпиталем. В собранном ею богатом материале приведены записи бесед со многими людьми, рассказано о судьбах десятков сотрудников госпиталя и раненых. Многие из них стали коренными краснокамцами, живут и трудятся на различных предприятиях города, многие уехали, однако, и их имена не должны быть забыты историей.

В записках упоминаются имена чудесного человека, врача из Перми З.М. Андриевской, врачей, отличных специалистов М.И. Ананьевской и Ф.М. Гершкович, начальника лаборатории Е.В. Богуславской, начальника лаборатории Х.С. Иоффе. Все они уехали домой, кто в Пермь, кто, после снятия блокады, в Ленинград, кто в Москву.

Выражается благодарность Аделаиде Сергеевне Кузнецовой и Марии Александровне Ощепковой, которые много сделали для госпиталя, чтобы создать в палатах уют. Аделаида Сергеевна и Мария Александровна не только сами помогали медперсоналу, но и привлекали к делу своих подруг. Очень хорошо работала Миля Корякина. Она вспоминает, как раненые помогали сестрам готовить тампоны, резать салфетки. Кипятили марлю, раз по пять используя ее в дело. Делали бинты из старых простыней, при перевязке использовали целлюлозу, сверху накладывали марлю. Вата, в основном, шла на передовую...

Госпиталь стал местом встречи медсестры Алевтины Никифоровны Закоптеловой и раненого младшего лейтенанта Алексея Ильича

Спиридонова, которого привезли с Ленинградского фронта в очень тяжелом состоянии. Ему отдала худенькая сестричка свою кровь, а затем — и сердце. Теперь супруги Спиридоновы — коренные жители нашего города.

С большой теплотой рассказано в записках Анастасии Харлампиевны Худяковой о старшей медсестре Лидии Ивановне Комовой, много рассказавшей о госпитале, о медсестре Марии Ивановне Зелениной и рентгенологе Надежде Ефимовне Горяевой. Восемнадцатилетнюю Машу Зеленину знали в госпитале как сестричку, которая «пальчики разрабатывает». Неоценимую роль сыграла лечебная физкультура и трудотерапия в ускорении лечения бойцов с поврежденными конечностями. Краснокамский госпиталь как раз и был специализирован по травмам двигательного аппарата. А рентгенолог Надежда Ефимовна Горяева, которая по сути все четыре года войны провела в затемненном рентгеновском кабинете, сделав тысячи снимков всевозможных ранений, теперь работает в организованном ею кабинете лечебной физкультуры.

Не забыты летописцем истории госпиталя и имена телеграфистки Валентины Степановны Лопатиной, машинистки Евдокии Михайловны Макаровой, заведующих делопроизводством Ольги Силивестровны Игнеус и Зинаиды Ивановны Колесовой, начальника материального обеспечения С.И. Любича, а также главного бухгалтера, начальника финансовой части Николая Федоровича Козлова, который провел исключительно большую, кропотливую работу по расформированию госпиталя.

Николай Федорович, бывший буденновец, с первых дней войны стремился на фронт, однако, был мобилизован для работы в Краснокамский госпиталь. Обязанности его были весьма сложны и ответственны — все финансовые операции по приему, эвакуации и отправлению на фронт бойцов, содержанию их в госпитале, питанию, хранению документов, ценностей и т.д. Проходившие ревизии свидетельствовали об отличной постановке финансового дела. «Честнейший, аккуратнейший, выдержанный человек», — говорили о нем сотрудники. До сих пор, на девятом десятке лет, ведет Николай Федорович большую общественную работу в ревизионных комиссиях по охране природы.

Очень многие из лечившихся в госпитале полюбили город, остались здесь сразу или вернулись сюда после окончания Великой Отечественной войны. Многие из них хорошо известны в Краснокамске. О бывших воинах Перевошикове, Сушкове, Дробкове, Спиридонове уже упоминалось. На долю младшего командира взвода артиллерийского полка Николая Александровича Воеводкина выпало немало испытаний. Однако выстоял,

выдержал. После войны работал в отделе технической информации Камского бумкомбината. Анатолий Иванович Устькачкинцев воевал в отдельном лыжном комсомольском батальоне на Калининском фронте, получил тяжелое осколочное ранение в руки, лечился в госпитале, а в пятидесятые годы вновь служил в танковых войсках Киевского и Забайкальского военных округов. Вернулся в Краснокамск в чине майора, был директором автопредприятия, парторгом коллектива промышленного железнодорожного транспорта, в настоящее время — заместитель начальника этого предприятия.

Даниил Александрович Марченко прибыл в госпиталь с Западного Белорусского фронта. Танкист, перенес несколько осколочных ранений. В Краснокамске праздновал Победу, ездил на Парад Победы в Москву. В нашем городе встретил свою судьбу, здесь и остался. Сейчас работает инженером по электрокоммуникациям на Камском бумкомбинате.

Начальник котельной ЖКО комбината Андрей Борисович Великанов — также бывший раненый Краснокамского госпиталя. Теперь уже два его сына работают на предприятиях Краснокамска.

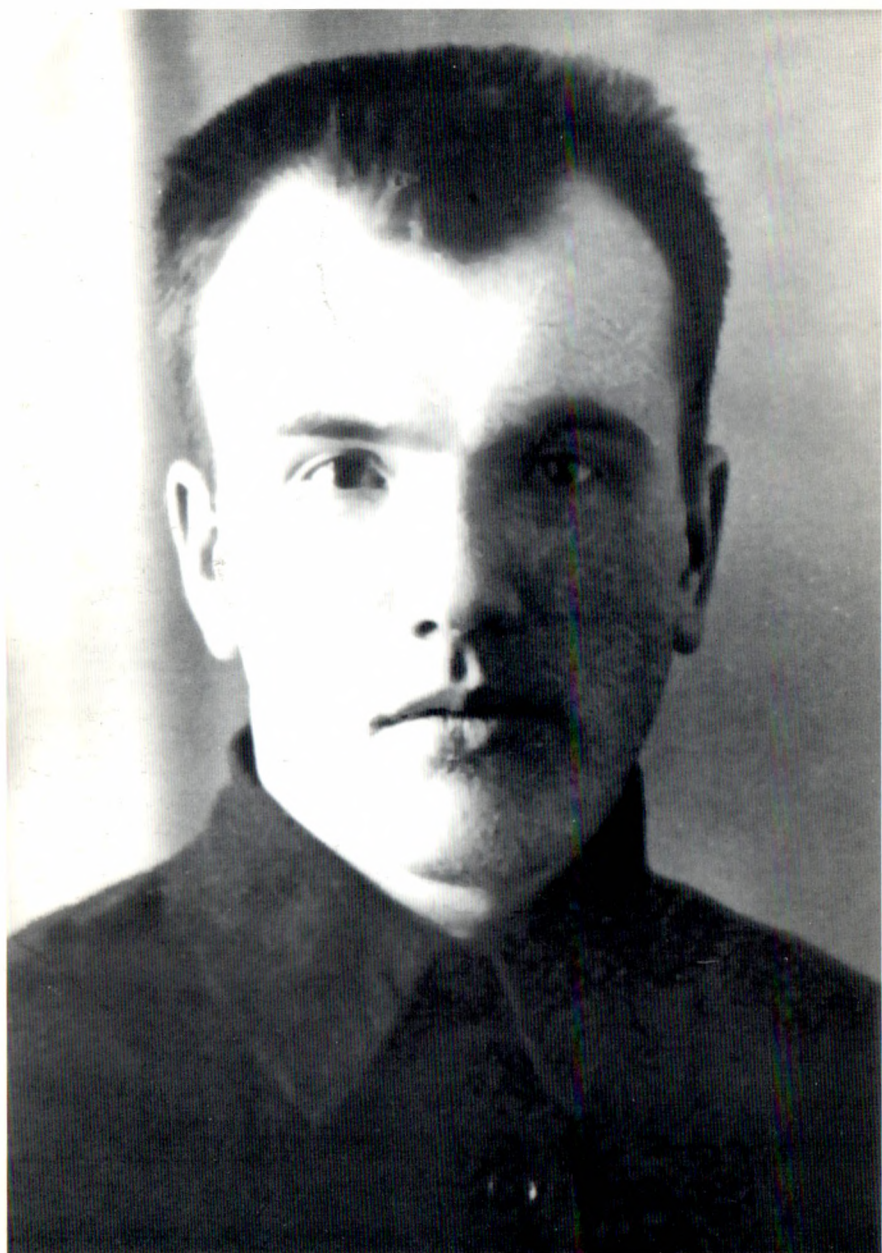
Родина наградила самоотверженных тружеников тыла, своих защитников на фронтах Великой Отечественной войны орденами и медалями. Однако неоплачен долг перед теми, кто отдал за нее свою жизнь. Вечной памятью заслонившим своей грудью родную страну и весь мир от фашизма вырастают в сотнях городов и поселковobeliski им, мемориалы.

Такой памятник-мемориал погибшим от ран в Краснокамском госпитале создан и у нас в городе.

...Играет траурная мелодия, склоняются знамена. Представители военкомата офицер И.В. Елисеев в сопровождении двух молодых солдат подходит к стене мемориала и вкладывает в ее отверстие гильзу. В ней списки фамилий краснокамцев, сложивших свои головы на фронтах Великой Отечественной войны. Парк Победы заполнен людским морем. Все пришли сюда в день 30-летия Победы принять участие в торжественной церемонии, почтить память тех, кто уже никогда не увидит над головой голубого мирного неба, не обнимет своих близких, однако, навечно останется в памяти народной. На глазах людей, убеленных сединами, и совсем юных — слезы, которых никто не стыдится. Ни одну семью в нашем огромном государстве не обошла война стороной, на всех остался ее страшный след. Еще и еще раз клятвою верности павшим звучат вслух и в душе каждого человека слова — НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО!

Гурвич Г.М., начальник военного госпиталя

Маточкин П.Г., главный хирург военного госпиталя

Коллектив госпиталя, фото 40-х годов

Здание военного госпиталя, ныне школа № 8

Петерс Петр Петрович,
председатель городского Общества российских немцев

П.П. Петерс

**РОЛЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В СТАНОВЛЕНИИ И
РАЗВИТИИ НАШЕГО ГОРОДА**

ОБ АВТОРЕ

Петерс Петр Петрович родился 1 мая 1936 года в селе Никольское Николаевской области, в крестьянской семье.

Оказавшись в годы войны под оккупацией, его семья после разгрома фашистов под Сталинградом совместно с другими людьми немецкой национальности была направлена в Польшу, а в начале 1945 года — в Германию, где ему удалось окончить 2 класса немецкой школы.

После разгрома фашистской Германии осенью 1945 года, как и многие другие российские немцы, он и его семья оказались не на Родине, где родились, а в г. Краснокамске Пермской области. Учился в средней школе № 1. В 1957 году поступил на историко-филологический факультет Пермского Государственного Университета им. А.М. Горького. Увлекался археологией, работал в Камской археологической экспедиции.

После окончания Университета 18 лет проработал учителем истории в Черновской средней школе пригорода Краснокамска. Здесь совместно с учащимися начал заниматься краеведением. Поисковая работа была направлена на изучение истории деревень Черновского сельского Совета. С 1975 года является внештатным корреспондентом двух газет: «Краснокамская звезда» и «Нойяс лебен» («Новая жизнь») — на немецком языке.

С 1985 по 1995 год работал преподавателем общественных дисциплин в Краснокамском медицинском училище, до выхода на пенсию. С 1990 года является председателем городского Общества российских немцев «Возрождение». Занимается изучением истории российских немцев не только в нашем крае, но и на территории России. Несколько раз печатался по данной теме на страницах областных и городских изданий.

С апреля 1993 года член Пермского областного общества «Краевед Прикамья», член Краснокамского городского клуба краеведов «Родник».

За многолетнюю трудовую деятельность награждался Почетными грамотами, дипломами, а в 1989 году был награжден медалью «Ветеран труда».

В настоящее время проживает в городе Краснокамске.

В становлении и развитии нашего города Краснокамска участвовали представители многих народностей, но сегодня разговор пойдет о роли российских немцев.

Первые из них появились в нашем городе еще с Бумстроя. В нашем городском музее имеется копия одного документа — это протокол № 145 заседания Президиума Пермского окружного исполнительного комитета от 13 декабря 1928 года, на котором был заслушан доклад инженера Дмитрия Николаевича Гардинга о проекте Камского целлюлозно-бумажного комбината.

Изыскательные работы для строительства КЦБК начались уже в 1925 году, и вел эту работу бывший управляющий картонной фабрикой Оханского уезда Гардинг Д.Н., позднее директор Окуловской бумажной фабрики.

Ежегодно во время отпуска Дмитрий Николаевич занимался обследованием берегов Камы в окрестностях Перми в поисках площадки для постройки бумажного комбината.

Весной 1929 года выбор был сделан и впоследствии одобрен правительственной комиссией. В письме к жене Д.Н. Гардинг писал: «Места здесь для всяких построек очень хороши, и я уже совершенно размечтался о том, где и как все будет расположено, и какое это будет интересное дело».

Зимой 1930 года в самый разгар подготовки к началу освоения намеченной площадки на Каме Гардинг был уволен со строительства комбината. Этот страшный удар Гардинг перенес стойко. Бывшие сослуживцы писали ему в поддержку: «Наше мнение таково, что только благодаря Вашим заботам и энергии, труду и инициативе, комбинат строится здесь». Гардинг отвечал: «Я прошу передать сотрудникам по Бумстрою глубокую благодарность за их сочувствие. По ночам представляю себе фабричные корпуса, ТЭЦ, лесную биржу, очень хочется руками пощупать первый рулон бумаги». Его мечта не осуществилась. Гардинг, как и многие другие, попал под пресс сталинских репрессий и исчез в одном из лагерей ГУЛАГа.

Со строительством Камского бумажного комбината связано имя Павла Павловича Мельцера, родившегося в Варшаве. Мельцер на бумажном производстве с 1920 года, с 1933 года он становится главным инженером Бумстроя, где под его руководством шел процесс становления мощного предприятия.

Его жена вспоминает: «Он всегда очень быстро находил дефекты в оборудовании и также их устранял. Я помню, что его называли

«механический бог». Павла Павловича очень ценил нарком Семен Семенович Лобов.

В 1937 году Мельцер был репрессирован в числе других 14 специалистов Камского целлюлозно-бумажного комбината, а в 1941 году как «враг народа» он был расстрелян.

Основной приток людей немецкой национальности в наш край, в том числе и в город Краснокамск, произошел в тридцатые годы в связи с политикой раскулачивания, репрессий и ликвидацией в августе 1941 года автономной республики немцев Поволжья.

С началом Великой Отечественной войны российские немцы, как и все советские люди, встали в ряды защитников социалистической Родины. Расчет гитлеровцев на то, что им удастся превратить немецкое национальное меньшинство в свою «пятую колонну», провалился. Советские немцы мужественно сражались против фашизма. В 1941 году враг рвался к Москве, к другим жизненно-важным центрам страны. Встал вопрос о самом существовании Советского государства. Сталинское правительство во всех своих смертных грехах обвинило кого угодно, только не себя. По их мнению одними из виновников всех неудач в начале войны являлись советские немцы. Геноцид Сталина в области национальной политики был направлен против многих народов, в том числе и немцев.

28 августа 1941 года в истории советских немцев наступила черная дата. В этот день был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР о переселении немцев, проживающих в районах Поволжья. В Указе было сказано: «По достоверным данным, полученным властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья».¹

Далее в этом Указе говорилось: «Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районе Поволжья (ряд районов Сталинградской и Саратовской областей) в другие районы».²

Одновременно с немцами Поволжья в казахские степи, в дикую тайгу и воркутинские лагеря были направлены украинские, крымские и кавказские немцы. Российские немцы фактически явились «первопроходцами» в античеловеческой сталинской политике. В сведениях

¹ Иосиф Сталин Лаврентию Берия: «Их надо депортировать (документы, факты, комментарий). Москва «Дружба народов», 1992 год, стр. 37-38.

² Там же, стр. 7.

о депортации немцев указывается, что к концу 1941 года было выселено 856168 человек из 857578 человек, подлежащих выселению по «государственному заданию».

Всего же за 1941-1942 годы было переселено 1209430 немцев, значительная часть из них была размещена в Казахстане (444005 человек).

Переселение и адаптация немцев в новых местах проживания проходили в тяжелых условиях.

Кроме переселения людей немецкой национальности в восточные районы, сталинское правительство совершило по отношению к немцам и другие преступления. Все немецкие мужчины, которые верой и правдой служили в рядах Красной Армии, единым росчерком пера были депортированы в лагеря ГУЛАГа как враги народа... Если мужское население в основном направлялось за колючую проволоку, то женщин с 15 до 60 лет в основном направляли в, так называемые, рабочие колонны или трудовую армию, все это проводилось через военкоматы, через органы НКВД насильственным путем.

Бывшие трудармейцы и сейчас помнят, как тысячи и тысячи из них в нечеловеческих условиях умирали от холода, голода и плохого обращения. Лагеря в Молотовской (Пермской) области были по смертности трудармейцев одними из самых страшных.

Во второй половине 1942 года под мобилизацию органов НКВД попали девушки и женщины в возрасте от 15 до 60 лет, разрывали семьи, детей лишали матерей, а мобилизованных направляли на Урал, в Сибирь, на Север и т.д. В конце 1942 года в город Краснокамск Молотовской области прибыло около четырех тысяч девушек и женщин, в большинстве своем они прибыли из Казахстана, куда еще в 1941 году попали из Поволжья, Украины, Крыма, Кавказа и т.д. В городе Краснокамске они работали в конторе центрспецстроя, на нефтезаводе, Камском бумкомбинате, Молотовнефестрое, в конторе бурения и т.д.

Условия пребывания в трудармии были тяжелейшими не только в материальном положении, но и в моральном: «По мобилизации я и мои сестры оказались в Краснокамске в конторе № 7 центрспецстроя. Мы участвовали в строительстве нефтеперегонного завода, который уже в третьем квартале 1943 года дал так необходимые фронту бензин и смазочные материалы, что было очень важно в то тяжелое время для страны».¹

«Работа в лесу на лесозаготовках была очень тяжелой, нормы для

¹ Ф. Ротман, А. Веккер и другие, всего 33 подписи «Слово о проблемах трудармейцев» -- «Краснокамская звезда» --- 11 октября 1990 года.

женщин были большие, работали до 16 часов в сутки. Кто не выполнял норму, тому обед не давали, только хлебный паек: 600 граммов. Пищу на место вырубки леса не привозили, весной пили березовый сок. Одежды и обуви не давали, не хватало рукавиц, а морозы в те зимы доходили до 40 градусов.

В 1943 году женщинам выдали лапти и они плакали от радости, потому что вся их обувь была изношена. Были случаи, когда не приезжали за женщинами, и люди на всю ночь оставались в лесу у костров. Не случайно, что многие из бывших трудармеек сегодня — тяжелобольные люди». Из отчета НКВД за октябрь 1943 года: «Спецодеждой большинство немок в нефтяной промышленности города Краснокамска не обеспечено. В зимний и весенний периоды ежедневно из-за отсутствия обуви не работали 150-200 человек. В настоящее время 500-600 человек из-за отсутствия обуви работают босыми». Таких примеров можно привести множество.

Виталий Яковлевич Чернышев после окончания Новочеркасского индустриального института приехал в Краснокамск, работал инженером-электриком на электроподстанции 35,6 кв., потом он был переведен в электромонтажный цех. Наряду с другими работниками, под руководством Чернышева работали 26 молодых девушек, немок по национальности. (В настоящее время Чернышев живет на Украине.)

Вот что он вспоминает: «Все они были принудительно выселены с Украины, Кавказа после нападения фашистской Германии. Ходили отмечаться в спецкомендатуру как спецпереселенцы и трудармейцы. Жили немки на, так называемом, «Деловом дворе» на берегу Камы, в землянках и бараках на расстоянии нескольких километров от деревянного домика, в котором размещался электромонтажный цех. Нефть на Краснокамском нефтепромысле в основном добывалась с помощью станков-качалок, приводимых в движение электроэнергией. Питающиеся от электроподстанции электролинии работали на напряжении 6 кв., а к электродвигателям станков-качалок, к насосам нефтяных коллекторов, куда поступала нефть от качалок, подходили электролинии 380/220 вольт от распределительных щитов, около которых стояли трансформаторы 6000/400 вольт. Необходимо было поддерживать в работоспособном состоянии все действующие электролинии, а также строить новые к скважинам, сдаваемым в эксплуатацию буровикам. Помню Розу Шваб и Агнессу Рейнер из наиболее быстро «взбегающих» по столбу на высоту 6-12 метров от земли. Помню Олю Бендер (сейчас Кисс), Валю Эпп (Фукс), Иду Фридрих, Валю Мартин (Тарасову), Инну и Эльзу Курц, Катю Зелих.

Всего у нас в цехе работало, если не изменяет память, порядка 20 девушек-немок. Не переоценить роль девушек немецкой национальности в обеспечении электроснабжения добычи нефти на промыслах «Краснокамскнефть». Мы, все инженеры и бригадиры, относились к ним как к основным работникам. Это касалось начисления зарплаты по нарядам и присвоения разрядов по мере освоения ими различных работ. Добивались выдачи им «рабочих карточек» в соответствии с выполняемой работой. Короче, было к ним человеческое отношение. Я не помню, чтобы кто-то из нас, работающих, упрекнул их в принадлежности к немецкой национальности. Они трудились, вкладывая все силы в победу над врагом. Не избежали несчастных случаев. Эльза Курц (она дежурила на электрошите) при отключении рубильника получила сильные ожоги от загоревшейся одежды и скончалась. Работать на восстановлении электроснабжения после аварий приходилось в любую погоду. Часто и ночью, ведь аварии почти всегда происходят в дождь, снег, мороз, да еще с сильным ветром. Вот и представьте себе, сколько можно на верху столба в таких условиях работать, а работали!»¹

Имя Фриды Карловны Граф хорошо известно многим жителям города Краснокамска. Уроженка Москвы, педагог по образованию, Фрида Карловна в 1941 году была выслана из Москвы в Акмолинскую область, а осенью 1942 года была мобилизована в трудовую армию и направлена в город Краснокамск. Как человек с высшим образованием и обладающий организаторскими способностями, она в годы войны была назначена начальником одной из колонн, куда входило около 1000 человек. Предоставим слово самой Фриде Карловне: «Акмолинским райвоенкоматом был сформирован отряд из 69 женщин и девушек, который должен был следовать до станции Оверята. Станцию Оверята мы на географической карте не нашли и сели в поезд, не зная, куда нас повезут. 8-дневное путешествие нас, людей одинаковой национальности и различных по профессии, очень сблизило. Надо было утешить плачущих матерей, оставивших в Казахстане маленьких детей у чужих людей, следить за тем, чтобы молодежь берегла свои скудные продовольственные запасы, организовать на остановках охрану багажа, что в нашем положении было нелегко. Наконец нас привезли поздно вечером в город Краснокамск. Высадив из поезда, нас привели в барак с голыми нарами, который находился у станции. Наш сопровождающий был не очень разговорчивым человеком. Он сказал: «Располагайтесь, завтра пойдете в баню, а

¹ Ф. Ротман, А. Веккер и другие, всего 33 подписи «Слово о проблемах трудармейцев» — «Краснокамская звезда» — 11 октября 1990 года.

послезавтра вас поведут на работу». И ушел. Мы стояли, смотрели на голые нары, на тускло горевшую на потолке 25-ваттную лампочку, не зная, с чего начать. Было сыро и холодно. Надо было разгружаться. Хотелось согреться и уснуть. Постелили на двоих одно пальто и, прижавшись друг к другу, вторым укрылись. Бегали мыши, кусали клопы, но усталость и голод взяли свое... Мы уснули. На следующее утро не хотелось вставать. Пришла молодая женщина и повела нас в баню. Некоторым девушкам стало плохо в бане, потому что они были голодные. Придя обратно в барак, каждый выложил из своего мешка что осталось: сало, крупу, вермишель, муку и т.п., и сварили обед на всю «армию». После обеда устроили собрание, на котором приняли решение, что будем работать так, как наши бойцы воюют на фронте, покажем, на что способны. На следующий день повели нас на работу. С молодыми девушками, среди них были сестры Бир — Роза и Люда, Сак Миля, которые и в данное время живут в Краснокамске, я попала на пилораму. Когда мы пришли туда, нас встретил главный инженер «Краснокамскнефть» Пружанский. Он показал нам, как работает Абай (так он называл старого татарина) у пилорамы и сказал, обращаясь ко мне: «Посмотрите, как работает старик, может быть, вы его через неделю или две замените». Я ответила: «Несмотря на то, что я такую пилораму вижу впервые в жизни, товарища Абая заменю не через неделю или две, а сегодня же, но только не в таком помещении, где не только вагонетки, но и сами пилы не могут нормально работать, потому что рабочее место в таком состоянии, что оно не пригодно для работы, так как все засыпано опилом. Дайте нам один час и мы уберем все так, чтобы получились настоящие доски для строительства, а не горбыль. По-моему, горбыль получается не потому, что Абай плохо видит или плохо регулирует вагонетки, а потому что в таком состоянии их регулировать нельзя». Тов. Пружанский меня очень внимательно выслушал и дал нам час на уборку помещения. Ввиду того, что носилок, лопат и метел было мало, а рабочих достаточно, товарищ Пружанский пригласил меня на улицу поговорить, пока девушки убирали помещение. К концу рабочего дня мы уже перевыполнили задание. Наше желание доказать, как мы умеем работать, было выполнено. Мы сразу стали известны на всем промысле. Через три дня к нам пришел товарищ Сандалов — начальник пилорамы, которая стояла внизу у самой воды на правом берегу Камы около деревни Консц-Бор. Нас уже поселили в другой барак в поселке Запальта, так как ежедневно прибывали новые трудармейцы, и барак около железнодорожной станции служил пересыльным пунктом. Через неделю мы начали двухсменную работу (по 12 часов в сутки) на «сандаловской»

пилораме. Работа была очень трудная, так как приходилось лес не только подвозить к пилораме, но выкалывать замерзшие бревна изо льда Камы, а морозы доходили до минус 42-45 градусов. Несмотря на все трудности, работа продолжалась круглосуточно. Строителям нужен был новый материал для постройки бараков. Наша одежда не выдерживала такого мороза, обувь давно уже была заменена лаптями, но и они тонули в ледяной воде Камы. Болеть нам не полагалось, но все же многие не выдержали. Девушки очень обрадовались, когда нас премировали через три месяца 30 парами валенок и 30 комплектами ватных костюмов. Для меня как туберкулезника, перенесшего еще в Москве две операции на легких, работа на пилораме закончилась в больнице.¹

Не будет полной история трудармейцев в городе Краснокамске, если не коснуться истории, так называемого, Делового двора. Об истории Делового двора вспоминает Фрида Карловна Граф, которая после выхода из больницы стала начальником одной из колонн: «Деловой двор был огромным сараем, где находились импортные машины добычи нефти. Нам говорили, что скоро после ремонта этого помещения нас перевезут из бараков и землянок, находившихся в районе Гознака, в новый дом под названием «Деловой двор». До чего же велико было наше разочарование, когда нас на грузовике привезли на это новоселье. Войдя в огромные помещения, мы почувствовали сильный холод и сквозняк, увидели через просветы между досками реку Каму и падающие с неба снежинки. И это после «ремонта жилья для людей». Деловой двор состоял из трех бараков, построенных в виде буквы «П». В каждом бараке построили на скорую руку трехэтажные нары, настолько близко друг от друга, что, если на них садилась женщина высокого роста, она была вынуждена наклонять голову, чтобы ею не доставать верхние нары. В каждом бараке горела чугунная печь, которая топилась неочищенным природным газом. Около печи было тепло, а в конце барака — иней, и гулял ветер. Так мы провели зиму в своем Деловом дворе, все дела которого состояли в том, что люди здесь жили, ходили на работу, страдали и умирали. Некоторые молодые девушки продавали свои продовольственные карточки, получив за них шоколад и печенье, а потом не могли идти на работу, потому что были голодные. Приходилось им выдавать только дневную норму и строго следить за тем, чтобы они не продавали одежду и обувь — валенки или лапти. Когда они показывали мне утром свои рваные лапти, которые надевались на «бурки», спитые самими трудармейцами, мне приходилось им с улыбкой на устах и со слезами на глазах выдавать новые и все же отправлять на работу.

¹ Ф. Граф «Болеть нам не полагалось» — «Краснокамская звезда» — 31 августа 1991 года.

Так и прожили зиму. Когда же снег, которым была покрыта наша ровная, как столешница, крыша, начал таять, чернея как уголь (крыша была покрыта шлаком), вода протекала через нары, пачкая все постели и одежду. Вызывали спецкомиссию, которая признала наши бараки непригодными для жилья, нас вывезли в клуб нефтяников, который находился около гаража, а бригада из 10 мужчин (тоже трудармейцы) починили наш Деловой двор так, чтобы летом и зимой возможно было в нем жить. Сейчас имеются еще несколько свидетелей того времени, которые с ужасом вспоминают нашу «жизнь», если можно было ее так назвать. Трудно было поверить, что 960 девушек и женщин жили в таких условиях. Помню, как я сидела вся черная и мокрая у телефона и кричала в трубку: «Приезжайте скорей, если я встану, то погибнут все списки, то есть весь архив». Опять приезжали и ремонтировали, а нас поместили в какую-то школу, где хотя бы было сухо. Когда знаменитый Деловой двор совсем был разрушен и общественностью города признан не годным для жилья, нас разместили в бараке в поселке Матросова, который казался тогда дворцом по сравнению с Деловым двором. Вот так и закончилась эпопея нашего знаменитого Делового двора». ¹

Где бы ни работали люди немецкой национальности, как бы они ни проводили свое свободное время, какие бы лишения они ни терпели, несчастье своей Родины они воспринимали как свое собственное горе, понимали, что война есть война и все несправедливости списывали на ее счет.

Об этом говорит и история создания в нашем городе Краснокамске профессионального хора из трудармеек в конце Великой Отечественной войны. Вспоминает об этом ветеран педагогического труда Лебедева Эрика Абрамовна, родные сестры которой были участниками этого хора. Есть известная всем немецкая песня «О песне». Не зная автора, забыв большинство куплетов, но все знают ее припев: «Но когда я начинал петь, все-все сразу стало добрым и хорошим». ² «Да, и в трудные голодные годы, — вспоминает одна пожилая теперь женщина, — мы много пели. Ведь мне было 16 лет, когда меня привезли в Краснокамск. Я была, как певчая птичка, в любую минуту отдыха я пела». Эти слова принадлежат бывшей трудармейке Берте Герман. Что же пели наши женщины и девушки, пожилые и совсем молоденькие? Разные песни. Пожилые вспоминали молитвенные песнопения, чтобы их не забыть, записывали в тетради, да-да, обычные тетради бумкомбината, которые все-таки в городе

¹ Ф. Граф «Деловой двор» — «Краснокамская звезда» от 4 июля 1992 года.

² Doch kam ich wieder zum Singen und alles war wieder gut.

бумажников можно было достать. Были среди трудармеек такие, которые помнили старинные нотно-цифровые записи и исписали массу тетрадей, переложили на четыре голоса и старались потихоньку разучивать эти песни, которые помогали усталым и измученным людям, разлученным с детьми и мужьями, сохранять надежду и веру. А молодежь пела то, что пела тогда вся страна: песни 30-х годов и военные. «Катюша», «Три танкиста» и чудесные песни о любви и верности: «Огонек», «Синий платочек», запоминали все песни из кинофильмов, хоть и в кино не часто ходили, но пела ведь вся страна.

В это время в городе, где теперь высится здание узла связи, стояло унылое одноэтажное здание городского драмтеатра. Когда Ленинградский оперный театр имени Кирова был эвакуирован в Пермь, Пермский оперный временно работал в деревянном здании Краснокамского драмтеатра. Трудно себе представить: голодные, усталые, в ватниках, в брезентовых ботинках на деревянной подошве, сидят, замирают от чудных звуков музыки Верди, Чайковского, Глинки наши милые женщины, которые потянулись к искусству. Юстина Яковлевна Геннинг вспоминала такой эпизод: «В четвертом акте оперы Верди «Риголетто» есть чудный квартет, и одна неопытная слушательница говорит шепотом: «Они все спутали, каждый поет свое, не слушает другого». ¹ А другая отвечает: «Как в жизни, каждый поет о своем». «О чем ты плачешь?» — шепчет одна, а та отвечает: «И я о своем горе плачу». А у Екатерины Ширлинг, которая страдала от жестокой ревматической атаки, сделался сердечный приступ и пришлось обратиться к скорой помощи, ноги у Кати так распухли, что она не могла надеть свои ботинки. И все-таки при каждой возможности ходили снова в театр, ибо музыка дарила им радость и покой. И бывает же так, что постоянных слушателей замечают в театре. Так заметила хормейстер театра Галина Леонидовна Якубович девушек, влюбленных в театр, и удивилась, что многие мелодии у них уже «на слуху», да и голоса хорошие. Так и возник в конце войны хор. Это был замечательный хор любителей пения, сначала занимались в Запальте, потом хор стал работать в клубе на Новом поселке и даже в здании управления «Краснокамскнефть».

Начальником у нефтяников был некто Полабышев. Он нашел деньги для оплаты руководителя хора, а потом даже и на одежду для хоровиков. Правда, эти платья были куплены уже после войны. А разве тогда было легко? Ведь людям хотелось домой, соединиться с семьями, но появился

¹ «Sie singer so durcheinander».

строгий Указ о немцах, все выезды были запрещены, а тут такое благодеяние: каждой хористке сшили по два платья, одно белое (из простого белого полотна) и одно темно-зеленое — это уже от нефтяников. Платья шиты по моде, туфли по бирочкам дали. Расцвели, похорошели наши девушки. Хор был многоголосый. Пели патриотические песни о Родине, о Сталине, военные: «В лесу прифронтовом», «Под звездами Балканскими» Блантера, «Случайный вальс» Фрадкина, «Соловьи» Соловьева-Седого, «Смутлянку» Новикова и другие. Но особое место занимал классический репертуар: «Хор русалок» из оперы «Русалка» Даргомыжского, дуэт «Уж вечер» из оперы «Пиковая дама» Чайковского; квартет из первого акта оперы «Евгений Онегин» — «Слыхали ль Вы» и «Они поют»; русские романсы: «Соловьям залетным», «Не шуми ты, рожь» и т.д. Лучшим был дуэт Лины Дубс и Екатерины Ширлинг. Они выступали даже на каком-то сводном концерте на сцене Пермского оперного театра, их имена были отмечены в программе концерта. Выступали они на всех торжественных мероприятиях и всегда их выступления вознаграждались аплодисментами. Однажды их даже на пароходе повезли в Юго-Камск. Это было большое достижение, ведь их никуда не выпускали, в Пермь по особым пропускам комендатуры ездили, а тут — в другой район, да по Каме! Впечатлений было много, всю дорогу пели. На пристани Юго-Камска их встретили и повезли в клуб завода Ланге. Концерт прошел с большим успехом. Пели много на бис. Хор просуществовал года три, потом уехала в Пермь Галина Леонидовна, уехали ряд солисток, но память о хоре навсегда осталась в сердцах людей.

Кончилась Великая Отечественная война, все бывшие трудармейцы и узники ГУЛАГа надеялись, что страна в конечном итоге отметит их заслуги перед Родиной, но этого не произошло, фактически никто из них не был в ходе войны и сразу же после войны награжден медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-45 годов». Не награждались немцы, да и другие репрессированные народы такой медалью, в то время не полагалось. Все бывшие трудармейцы сразу же после войны переводятся в лагерь спецпереселенцев. В 1948 году издается очередной Указ Президиума Верховного Совета СССР, что немцы, самовольно покинувшие место ссылки, караются 20-летней каторгой. К спецпереселенцам стали относить не только бывших трудармейцев, но и репатриированных. В годы войны примерно 350 тысяч советских немцев оказались на оккупированной фашистами территории и были вывезены в Германию. Те из них, которые были освобождены Красной Армией, вернулись обратно в Советский Союз, но не в те места, откуда они родом,

а их насильно стали отправлять в Восточные районы страны.

Осенью 1945 года около 2 тысяч репатриированных прибыли в город Краснокамск. К бывшим трудармейцам после войны присоединились их дети, которые приехали «на воссоединение семей», преимущественно из Казахстана. Все они стали спецпереселенцами, спецпереселение продолжалось до 1956 года, а всего в Пермской области было более 200 тысяч спецпереселенцев, из них примерно половина представляла российских немцев.

Чтобы выяснить права и обязанности спецпереселенцев, используем выдержки из «Постановления № 35 Совета Народных Комиссаров СССР «О правовом положении спецпереселенцев» от 3 января 1945 года.

3. Спецпереселенцы не имеют права без разрешения спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.
4. Спецпереселенцы-главы семей или лица, их заменяющие, обязаны в 3-х дневный срок сообщить в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).
5. Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатуры НКВД.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
В. Молотов.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР
П. Чадаев.

Что из себя представлял спецпереселенец, знаю я, да и мои сверстники, по своей собственной шкуре. Без разрешения военной комендатуры никто из нас не имел права съездить в Пермь, касалось ли это старого человека или юноши, только что получившего паспорт. Ученики средней школы № 1 города Краснокамска выезжали в Хохловку на уборку картофеля, а мы с двоюродным братом ходили в комендатуру, чтобы выяснить, имели ли мы право с одноклассниками ехать в Хохловку?

Трудное было время после войны, но нам было обидно, что у многих слово «немец» отождествлялось с фашизмом. А жизнь действительно была трудной. Мать больная, нас у нее трое, перед тем, как идти в школу, приходилось, чтобы не умереть с голоду, стоять с протянутой рукой у магазина. Удалось выжить благодаря помощи простых людей, что нас

тогда окружали. Жили мы в пилоне № 1, в подвале. Мать работала в артели «1 мая» — клеила кульки, брат был инвалидом первой группы. Соседи по дому, которым и самим не хватало на жизнь, помогали нам всем, чем могли. Такое не забывается! Слишком трудным для нас было это время... Сегодня, из некогда большой семьи, в живых остался только я. Сознаю, что в прошлом и в настоящее время на почве национальных проблем все народы нашей страны подвергались и подвергаются суровым испытаниям, и все же на фоне этого положение советских немцев, как и турок-месхетинцев, крымских татар, оказалось еще более беспросветным. Как известно, в результате хрущевской оттепели практически все народы, насильственно переселенные из разных мест, за исключением названных, получили возможность вернуться домой, а, значит, развивать язык, культуру, сохранять национальную принадлежность.

До XX съезда КПСС дети спецпереселенцев не имели права получить высшее образование, а в некоторых случаях и средне-специальное образование. Не случайно среди людей среднего поколения так мало людей с высшим или средне-специальным образованием. Не случайно русские немцы являются одной из самых неграмотных наций. Что же касается более молодого поколения, то многие из них вообще не знали родного языка или по определенным причинам скрывали свою национальную принадлежность.

Дети пособников врага, а все спецпереселенцы к ним относились, как правило, не добивались должности выше, чем бригадир.

После XX съезда партии, когда было покончено со спецпоселением, дети бывших спецпереселенцев получили право иметь высшее образование. То, что в таких условиях мне удалось получить высшее образование, заслуга не только моя, а в первую очередь учителей средней школы № 1 и школы работающей молодежи нефтяников. Особенно мне хотелось бы отметить свою классную руководительницу Галину Никоновну Абашеву и директора ШРМ Веру Николаевну Кондакову, благодаря которым я окончил среднюю школу, а потом и Пермский университет.

После 1956 года полной реабилитации людей немецкой национальности не было. Луч света забрезжил, когда Президиум Верховного Совета СССР принял Постановление от 29 августа 1964 года, касающееся людей немецкой национальности. «Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» (Протокол заседания Президиума Верховного Совета СССР, 1941 год, № 9, стр.

- 256), в частности, содержащей огульные обвинения в отношении немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, отменить.
2. Учитывая, что немецкое население укрепилось по новому месту жительства на территории ряда республик, краев и областей страны, а районы его прежнего места жительства заселены, в целях дальнейшего развития районов с немецким населением поручить Советам Министров Союзных республик впредь оказывать помощь и содействие немецкому населению, проживающему на территории республик с учетом его национальных особенностей и интересов».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

А. Микоян.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

М. Георгадзе.¹

Реабилитация немцев в 1964 году не была полной, так как люди немецкой национальности не имели права возвращения в те места, откуда они родом. В отличие от большинства репрессированных в прошлом народов у немцев так и не была восстановлена государственность, так и не была восстановлена автономная республика, ликвидированная в августе 1941 года.

Не секрет, что под давлением жестоких обстоятельств народы-изгои почти утратили национальное самосознание. Трудно вообразить, чтобы русские отказались от языка, культуры, своего прошлого, но именно к такой тенденции вольно или невольно подошли немцы России.

Ветеран нашего города Надежда Геннадьевна Шилова в статье «Была война, а жизнь продолжалась», опубликованной в «Краснокамской звезде» от 14 апреля 1994 года писала: «Жили в нашем городе и высланные с Поволжья, Украины и других мест «русские» немцы. Что говорить, у многих краснокамцев в те годы отношение к этим несчастным было неприязненное. Как они это пережили! В 205-квартирном доме все подвалы занимали семьи переселенцев. Какая там была чистота! Они были очень ущемлены в своих правах.

Многие красивые молодые девушки-немки выходили замуж за русских парней совсем не по любви, а лишь бы сменить фамилию на русскую. Случалось, что и ребята-немцы женились на русских девчатах и брали фамилии жен. Да, много наделала бед эта жестокая война».

После этой публикации через несколько дней на страницах «Краснокамской звезды» появился отклик такого содержания: «Дорогая

¹ Носиф Сталин Лаврентий Берия «Их надо депортировать» (документы, факты, комментарии). М., «Дружба народов», 1992. Стр. 282-283.

редакция! Я немка, но даже дети не знают об этом. Хочу передать через газету низкий поклон Н.Г. Шиловой о правдивом описании тех тяжелых лет». Н.Ф.

Это всего лишь один из многих эпизодов трагедий целого народа. Репрессивные акции особенно резко снизили образовательный уровень народа, его культуру, лишили многих возможности знать родной язык.

Вот и встал вопрос о необходимости создания автономной республики, там, в тех границах, в которых она существовала до войны.

В 60-70 годы большая часть немецкого населения уезжала в южные районы бывшего Советского Союза, где немцы жили более или менее компактно, а потом фактически все уехали и продолжают уезжать в Германию. Самое печальное состоит в том, что в первую очередь уезжает самая трудолюбивая часть немецкого населения. Возьмем наш город Краснокамск, в жизни которого люди немецкого населения сыграли немалую роль не только в годы войны, но и в послевоенное время. В большинстве своем российские немцы добросовестно работали в разных отраслях народного хозяйства: нефтяной, лесной, целлюлозно-бумажной, на строительстве и т.д. Это руководители промышленных предприятий: Веккер П.Г., бывший директор фабрики детских игрушек; Миллер В.А., директор молокозавода; Рот В.Л., бывший директор горпищескомбината; бывший директор совхоза «Северокамский» Бауэр Э.Э.; строители: Фохт, Мессершмидт; бумажники: Гоффарты, Кнителы, Диер, Браунагели; машинисты тепловоза братья Янцены; учителя: братья Гешеле, Онгемах Э.Г., Граф Ф.К., супруги Генинг, Ремпель А.Я., Вангир А.И., Келлер В.В., Петровская И.А., Бауэр Э.Ф., Лебедева Э.Г., Вольтер М.И.; медицинские работники: Знц Г.В., Церр Г.А., Рениченко Е.П., Кудрявцева С.Ф. и т.д., все они оставили заметный след в развитии нашего города. Многие из них уехали в Германию, другие умерли.

Нашему городу известны целые фамильные династии, работающие на многих предприятиях нашего города, а в настоящее время живущие в разных районах Германии. Это семейные династии: Гоффарты, Кинны, Кнителы, Браунагели, Вальгер, Янцены и многие, многие другие.

Каждый из них сыграл определенную роль в развитии нашего города; к сожалению, многие из них не получили у нас в городе то, что могли бы получить. Многие в нашем городе знали одного из зачинателей женского волейбола в городе, инициатора строительства в нашем городе спортивной школы гороно, ее директора, а потом преподавателя физкультуры школы № 2, Келлера Венделина Венделиновича. Сегодня, живя в Германии, он продолжает тренировать девочек по волейболу и

является судьей международной категории по этому виду спорта. Наш город в свое время потерял учителя немецкого языка, Ванглера Антона Иосифовича, замечательного организатора, который в нашем городе не мог пробиться дальше завуча по воспитательной работе, а в Германии является председателем землячества российских немцев в Штутгарте.

С благодарностью многие жители Мысов вспоминают учителя и директора школы Якова Ароновича Ремпеля, а выпускники училища № 32 — Петровскую Ирму Антоновну. Сегодня они живут в Германии и не жалеют.

Таких примеров можно назвать очень и очень много. Наш город потерял очень много с отъездом этих людей в Германию. В лице русских немцев Германия приобретает бесценный человеческий капитал, который принесет ей проценты с троицей.

Россия этот капитал безвозвратно теряет, но наши правители следуют приписываемому Сталину афоризму: «Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы» — и потому им людей не жалко.

Для руководства немецким движением еще в конце 80-х годов в масштабах бывшего Советского Союза возникла организация «Видегербурт» (Возрождение), которая ставила перед собой задачу бороться за восстановление немецкой автономии, за развитие и возрождение национальной культуры, традиций и обычаев. По примеру центра стали создаваться на местах организации «Возрождение», которые, с одной стороны, концентрировали внимание на создании культурных центров в местах более или менее компактного проживания людей немецкой национальности. Так, к одному из таких районов относятся Соликамск и Боровск, где сконцентрировано до 4-х тысяч граждан немецкой национальности, ко второму крупному району относятся Пермь и Краснокамск, где проживает примерно три тысячи немцев. Не случайно именно в этих районах еще осенью 1990 года возникли местные отделения «Возрождение», в области было создано 12 городских и районных организаций «Возрождение», сейчас их осталось 5.

Городское Общество российских немцев существует в нашем городе уже семь лет, возникло оно в ноябре 1990 года. В основном, в наше общество ходят люди преклонного возраста, бывшие трудармейцы и репатриированные, пострадавшие во время сталинского геноцида. На сегодняшний день в обществе насчитывается примерно 270 человек, из них 115 — трудармейцы, остальные — репатриированные и дети трудармейцев и репатриированных, все они до 1956 года являлись спецпереселенцами.

Правление общества за эти годы занималось и занимается вопросами реабилитации трудармейцев, спецпереселенцев и их детей, родившихся в годы войны и в первое послевоенное время. Сколько пришлось написать писем, сделать запросов в районы бывшего Союза для получения справок о реабилитации, чтобы потом на их основании люди смогли получить удостоверения реабилитированных и жертв политических репрессий.

На базе нашего общества шесть лет назад возникла Новоапостольская религиозная община, через каждые две или три недели по субботам к нам приезжают проповедники из Германии и проводят богослужения, раньше во дворце имени Ленина, а сейчас, в основном, в культурно-деловом центре общества немцев. Богослужения проводятся на немецком языке с синхронным переводом на русский язык, так как многие из людей немецкой национальности своего языка не знают.

По воскресеньям наши бабушки в количестве 20-30 человек регулярно собираются в культурном центре на библейские чтения, разучивают религиозные песни, которые они поют как на своих богослужениях, так и на богослужениях Новоапостольской церкви. Уже стало традицией для нашего общества каждый год отмечать религиозные праздники: Рождество и Пасху.

Общество не случайно имеет название «Возрождение», перед нами стоит задача возродить культуру, традиции, обычаи и особенно язык, все это немцы потеряли во время сталинского геноцида.

Особенно много в этом направлении мы работали в минувшем году. Это и организованные при культурно-деловом центре общества немцев курсы по изучению немецкого языка, которые работают и в этом году, это и проведенные в стенах центра вечер поэзии «Незабываемая немецкая баллада», и выставка старинных книг, документов, фотографий отдельных членов общества, предметов прикладного искусства, рукоделия, картин отдельных членов общества и т.д. В последних числах осени в культурно-деловом центре общества немцев было организовано мероприятие, которое сами участники называли «День благодарения». Посвящено оно было

итогах летней «страды»: ведь почти каждый из нас имеет садово-огородные участки, урожай с которых не только предмет гордости, но и подспорье в «бюджете» семьи. Были представлены здесь аппетитно выглядящие варенья, соленья, овощи и даже фрукты. Кроме этого были принесены и «произведения» кулинарного искусства: выпечка, салаты. Словом, был устроен настоящий праздник.

Решая эти и другие вопросы, правление общества работало в тесном контакте с городской администрацией и Комитетом социальной защиты населения. Репрессированные получают определенные льготы, которые повышают их материальное положение. Уже шесть раз в городе проводился День Памяти жертв политических репрессий, львиная доля расходов на это мероприятие ложится на городскую администрацию и Комитет социальной защиты.

Любая просьба членов правления не остается без внимания городских властей: благодаря им, общество имеет свой культурно-деловой центр, приобрело пианино и т.д.

Хочется отметить еще один из аспектов в работе правления общества немцев «Возрождение», которое работает в тесном контакте с правлением общества «Мемориал», особенно это касается вопроса о репрессированных, в данном случае два общества работают вместе. Этот факт во время проверки отдела социальной защиты населения администрации города Краснокамска с реабилитированными гражданами отметили Комитет социальной защиты администрации Пермской области и областная прокуратура весной 1997 года. По результатам проверки был подготовлен специальный сборник.

Большую поддержку в реализации идей общества оказывают средства массовой информации: это в первую очередь газета «Наша забота» (учредитель — Комитет социальной защиты), которая издается бесплатно для пенсионеров и газета «Краснокамская звезда». Кроме того, регулярно по нашим проблемам проводятся радиовещания.

Работа, в целом, проводится большая, но есть опасность, что вся наша работа может оказаться напрасной: молодежь в общество не вступает, языка и традиций немцев не знает и не хочет знать. Многие, особенно трудоспособное население, уезжают в Германию, уходят в «мир иной». За последние пять лет численность общества сократилась примерно на семьдесят человек, причины понятны.

Одна из важнейших задач, стоящих перед обществом «Возрождение», — духовное возрождение языка, культуры, традиций и обычаев немецкого народа, особенно той части населения, которая

собирается жить в России. Только местные органы власти этой задачи не решат, для решения наших задач требуется помощь правительств Германии и России, областной администрации, необходима полная реабилитация российских немцев в масштабах России и СНГ. Целевая комплексная программа социально-экономического и культурного развития российских немцев в Пермской области, как и программы развития других народов Прикамья, должны заработать.

Список использованной литературы

1. Иосиф Сталин Лаврентию Берия «Их надо депортировать» (документы, факты, комментарии), М., «Дружба народов», 1992.
2. Г.И. Вольтер «Зона полного покоя», М., «Исан», 1991.
3. Газета «Правда»:
 1. В. Ауман, В. Чернышев «Советские немцы перед войной и сегодня», 5 ноября 1988 года.
 2. «Советские немцы перед войной и сегодня», 10 марта 1989 года.
 3. А. Ахтамзян «Как сдавали ГДР», 10 августа 1993 года.
 4. Р. Тилле «Почему бегут советские немцы», 17 августа 1993 года.
4. Газета «Нойес Лебен»:
 1. П. Петерс «Избегать ошибок прошлого», 12 октября 1989 года.
 2. А. Вагнер «Всем, кроме немцев», 7 марта 1989 года.
 3. И. Коневальд «И это во время перестройки», 31 мая 1989 года.
 4. А. Пфойфер «Дать народу будущее», июнь 1989 года.
 5. А. Крайцер «Мать — не мачеха», 16 августа 1989 года.
 6. Р. Горман «О чем разговор», 28 ноября 1990 года.
 7. Л. Виробив «Шутка президента размером с полигон», 18 января 1992 года.
 8. Л. Малиновский «Правда, да не вся», 10 февраля 1993 года
 9. П. Гетерле «Так это было» (национальные репрессии в СССР (1919-1952 г.г.)), «Репрессированные народы сегодня», 14 июля 1993 года.
5. Г. Вормсбахер «В поисках утраченной души», «Комсомольская правда», 17 августа 1989 года.
6. Информация о состоянии и перспективах развития этносоциального положения российских немцев на территории Пермской области (проблемно-аналитическая записка), 22 февраля 1993 года.
7. Газета «Звезда»:
 1. П. Петерс «Не потерять бы корней...», 17 сентября 1989 года.
 2. О. Лисовская «Программа развития», 22 декабря 1989 года.
 3. О. Штраус «Родной язык — немецкий», 4 июля 1991 года.
 4. «О льготах бывшим трудармейцам», 21 ноября 1991 года.
 5. «Пострадавшим от репрессий», 11 апреля 1992 года.
8. Газета «Пермские Новости»:
 1. К. Вибер «Три реабилитации», 28 сентября 1991 года.
 2. «Нас предали», 25 июля 1991 года.
 3. «Пострадавшим от репрессий», 11 апреля 1992 года.

9. Газета «Краснокамская звезда»:

1. П. Петерс «Друг друга чувствуя плечом», 3 ноября 1983 года
2. И. Некрасова и П. Петерс «Таким мы его помним», 20 февраля 1986 года.
3. П. Петерс «Всегда с людьми», 8 марта 1985 года.
4. П. Петерс «Не пасынки, а сыновья», 10 октября 1989 года.
5. П. Петерс «Не ждать, а действовать пора», 9 августа 1990 года.
6. И. Шмидт, Ф. Ротман (всего 33 подписи) «Слово о проблемах трудармейцев», 11 августа 1990 года.
7. П. Петерс «Время молчания и ожидания кончилось», 3 ноября 1990 года.
8. «Создан филиал группы «Возрождение», 15 ноября 1990 года.
9. П. Петерс «Съезд состоялся?...», 8 апреля 1991 года.
10. П. Петерс «Они трудились, отдавая все силы...», 30 июля 1991 года.
11. П. Петерс «Черный юбилей советских немцев», 31 августа 1991 года.
12. Ф. Граф «Болеть нам не полагалось», 31 августа 1991 года.
13. М. Смирнова «Как живет трудармейцам», 10 октября 1991 года.
14. П. Петерс «Опять не наши», 21 мая 1992 года.
15. П. Петерс «Зачем нам чужая земля?», 1 февраля 1992 года.
16. Ф. Граф «Деловой двор», 4 июля 1992 года.
17. Г. Рябова «Необходимость покаяния», 24 октября 1992 года.
18. В. Частный «Не забывается такое никогда», 3 ноября 1992 года.

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ... ..	2
ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ В КРАСНОКАМСКЕ, А.Х. Худякова	7
Об авторе	8
РОЛЬ РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НАШЕГО ГОРОДА, П.П. Петерс	25
Об авторе	26
Список использованной литературы	45

Составитель:

З.Г. Нижегородова, главный библиограф центральной городской библиотеки.

Ответственный за выпуск:

Л.А. Гладких, директор централизованной библиотечной системы.

В книге использованы материалы Краснокамского городского архива.

Оформление и печать: ЗАО «Издательство «Лазурь», г. Пермь

Тираж: 500 экз.

«Краеведение учит любить не только свои родные места, но учит знанию о них, приучает интересоваться историей, искусством, литературой, повышать свой культурный уровень»

Д. Лихачев

Уважаемые краснокамцы и гости города!

У Вас в руках первый выпуск краеведческого сборника «ГОРОД МОЕЙ СУДЬБЫ». Нашему городу всего 60 лет. Это небольшая дата в истории города, но для людей, что стояли у его истоков, росли и мужали вместе с ним, — это возраст зрелости. Именно они могут смело сказать: «Краснокамск — это город моей судьбы». Им есть, что рассказать о его прошлом, о тех страницах в его истории, которыми может гордиться каждый краснокамец.

Надеемся, что такой сборник станет традиционным изданием, рассказывающим о прошлом и настоящем Краснокамска, его людях, памятных датах, достопримечательностях. Поэтому приглашаем Вас принять участие в создании следующего сборника.

Написать о своих замечаниях, предложениях, поделиться своими воспоминаниями, интересными материалами, идеями Вы можете по адресу:

617070, г. Краснокамск,
Пермская область,
ул. Орджоникидзе, 4, ЦГБ

